

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](http://Royallib.ru)

[Все книги автора](#)

[Эта же книга в других форматах](#)

Приятного чтения!

Джордж Гордон Байрон Избранные стихотворения

Тьма

Я видел сон... Не все в нем было сном.
Погасло солнце светлое, и звезды
Скитались без цели, без лучей
В просранстве вечном; льдистая земля
Носилась слепо в воздухе безлунном.
Час утра наставал и проходил,
Но дня не приводилон за собою...
И люди — в ужасе беды великой
Забыли страсти прежние... Сердца
В одну себялюбивую молитву
О свете робко сжались — и застыли,
Перед огнями жил народ; престолы
Дворцы царей невенчаных, шалаши
Жилища всех имеющих жилища
В костры слагались... города горели
И люди собирались толпами
Вокруг домов пылающих — затем,
Чтобы хоть раз взглянуть в глаза друг другу.
Счастливы были жители тех стран,
Где факелы вулканов пламенели...
Весь мир одной надеждой робкой жил...
Зажгли леса; но с каждым часом гас
И падал обгорелый лес; деревья
Внезапно с грозным треском обрушались...
И лица — при неровном трепетанье
Последних замирающих огней
Казались неземными... Кто лежал,
Закрыв глаза, да плакал; кто сидел,
Руками подпираясь, улыбался;
Другие хлопотливо суетились
Вокруг костров — и в ужасе безумном
Глядели смутно на глухое небо,
Земли погибшей саван... а потом
С проклятиями бросались в прах и выли,
Зубами скрежетали. Птицы с криком
Носились низко над землей, махали
Ненужными крылами... Даже звери
Сбегались робкими стадами... Змеи

Ползли, вились среди толпы, шипели
Без вредные... Их убивали люди
На пищу... Снова вспыхнула война,
Погасшая на время... Кровью куплен
Кусок был каждый; всякий в стороне
Сидел угрюмо, насыщаясь в мраке
Любви не стало; вся земля полна
Была одной лишь мыслью: смерти — смерти
Бесславной, неизбежной... Страшный голод
Терзал людей... И быстро гибли люди...
Но не было могилы ни костям,
Ни телу... Пожирал скелет скелета...
И даже псы хозяев раздирали.
Один лишь пес остался трупу верен,
Зверей, людей голодных отгонял
Пока другие трупы привлекали
Их зубы жадные...но пищи сам
Не принимал; с унылым долгим стоном
И быстрым, грустным криком все лизал
Он руку, безответную на ласку,
И умер наконец... Так постепенно
Всех голод истребил; лишь двое граждан
Столицы пышной — некогда врагов
В живых остались... Встретились они
У гаснущих остатков алтаря,
Где много было собрано вещей
Святых.....
Холодными костлявыми руками,
Дрожа, вскопали золу... Огонек
Под слабыми дыханьем вспыхнул слабо,
Как бы в насмешку им; когда же стало
Светлее, оба подняли глаза,
Взглянули, вскрикнули и тут же вместе
От ужаса взаимного внезапного
Упали мертвыми.....
.....
..... И мир был пуст;
Тот многолюдный мир, могучий мир
Был мертвой массой, без травы, деревьев
Без жизни, времени, людей, движенья...
То хаос смерти был. Озера, реки
И море — все затихло. Ничего
Не шевелилось в бездне молчаливой.
Безлюдные лежали корабли
И гнили на недвижной, сонной влаге...
Без шуму, по частям валялись мачты
И, падая, волны невозмущали...
Моря давно не ведали приливов...
Погибла их владычица — луна;
Завяли ветры в воздухе немом...
Исчезли тучи... Тьме не нужно было
Их помощи...она была повсюду...

К Д...

Когда я прижимал тебя к груди своей,
Любви и счастья полн и примирен с судьбою,
Я думал: только смерть нас разлучит с тобою;
Но вот разлучены мы завистью людей!

Пускай тебя навек, прелестное создание,
Отторгла злоба их от сердца моего;
Но, верь, им не изгнать твой образ из него,
Пока не пал твой друг под бременем страданья!

И если мертвецы приют покинут свой
И к вечной жизни прах из тлена возродится,
Опять чело мое на грудь твою склонится:
Нет рая для меня, где нет тебя со мной!

Февраль 1803

При расставании с Ньюстедским аббатством

*Зачем воздвигаешь ты чертог, сын крылатых дней? Сегодня ты
глядишь с твоей башни; но пройдет немного лет — налетит ветер
пустыни и завоюет в твоём опустелом дворе.*

Оссиан

1

Ньюстед, в башнях твоих свищет ветер глухой,
Дом отцов, ты пришел в разрушенье!
Лишь омела в садах да репейник седой
Пышных роз заглушает цветенье.

2

От баронов, водивших вассалов на бой
Из Европы в поля Палестины,
Лишь отались гербы да щиты, что порой
Треплет ветр, оглашая равнины.

3

Старый Роберт замолк; не споешь больше он
Нам под арфу воинственных песен;
У стены аскалонской спит Джон Гористон;

Смертный одр менестреля так тесен.

4

При Креси спит и Павел в Губертом; они
За Эдварда и Англию пали.
Вас оплакала родина, предки мои,
И предания вас воспевали.

5

Вместе с Рупертом четверо братьев в бою
Смело отдали жизнь при Марстоне
За права короля, за отчизну свою
И за верность законной короне.

6

Тени храбрых! Потомок вам шлет свой привет,
Отчий дом навсегда покидая.
Сохранит он в душе память ваших побед
Вдалеке от родимого края.

7

Светлый взор при разлуке затмился слезой, —
Но не страха, — слезой сожаленья;
Едет вдаль он, горя постоянной мечтой
Удостоиться с вами сравненья.

8

Не унижит потомок ваш доблестный род
Ни позорным поступком, ни страхом...
Он, как вы, будет жить, и, как вы, он умрет,
И смешает свой прах с вашим прахом!

Подражание Тибуллу

Серинф жестокий! Ты ль неверным сердцем рад
Мученьям без числа, что грудь мою язвят?
Увы! Стремилась я лишь муку утишить,
Чтоб снова для любви и для тебя мне жить,
Но плакать над судьбой я больше не должна,
И ненависть твою излечит смерть одна.

Отрывок, написанный вскоре после замужества мисс Чавот

Бесплодные места, где был я сердцем молод,
 Анслейские холмы!
 Бушуя, вос одел косматой тенью холод
 Бунтующей зимы.

Нет прежних светлых мест, где сердце так любило
 Часами отдыхать,
 Вам небом для меня в улыбке Мэри милой
 Уже не заблестать.

О Rimembranza!

Сменилися отчаянья тоскою
 Лучи надежды молодой...
 Всему конец! Но что ж передо мною
 Мгновенною падучею звездою
 Мелькает светлый призрак твой!

Всему конец, но без конца страданье —
 Вот все, что я под сердцем берегу...
 Прощай любовь, блаженство, упованье!
 Но отчего прибавить не могу:
 Прощай и ты, воспоминанье!

Первый поцелуй любви

*А барбитон струнами
 Звучит мне про Эроты.*
Анакреон

Мне сладких обманов романа не надо,
 Прочь вымысел! Тщетно души не волнуй!
 О, дайте мне луч упоенного взгляда
 И первый стыдливый любви поцелуй!

Поэт, воспевающий рощу и поле!
 Спеши, — вдохновенье свое уврачуй!

Стихи твои хлынут потоком на воле,
Лушь вкусишь ты первый любви поцелуй!

Не бойся, что Феб отвратит свои взоры,
О помощи муз не жалея, не тоскуй.
Что Феб Музагет! что парнасские хоры!
Заменит их первый любви поцелуй!

Не надо мне мертвых созданий искусства!
О, свет лицемерный, кляни и ликуй!
Я жду вдохновенья, где вырвалось чувство,
Где слышится первый любви поцелуй!

Созданья мечты, где пастушки тоскуют,
Где дремлют стада у задумчивых струй,
Быть может, пленят, но души не взволнуют, —
Дороже мне первый любви поцелуй!

О, кто говорит: человек, искупая
Грех праотца, вечно рыдай и горюй!
Нет! цел уголок недоступного рая:
Он там, где есть первый любви поцелуй!

Пусть старость мне кровь беспощадно остудит,
Ты, память былого, мне сердце чаруй!
И лучшим сокровищем памяти будет —
Он — первый стыдливый любви поцелуй!

1806

При виде издали деревни и школы в Гарроу-На-Холме

О, если бы Юпитер вернул мне ушедшие годы!
Вергилий

О детства картины! С любовью и мукой
Вас вижу, и с нынешним горько сравнить
Былое! Здесь ум озарился наукой,
Здесь дружба зажглась, чтоб недолгою быть;

Здесь образы ваши мне вызвать приятно,
Товарищи-друзи веселья и бед;
Здесь память о вас восстает благодатно
И в сердце живет, хоть надежды уж нет.

Вот горы, где спортом мы тешились славно,
Река, где мы плавали, луг, где дрались;
Вот школа, куда колокольчик исправно
Сзывал нас, чтоб вновь мы за книжки взялись.

Вот место, где я, по часам размышляя,
На камне могильном сидел вечерком;
Вот горка, где я, вокруг погоста гуляя,
Следил за прощальным заката лучом.

Вот вновь эта зала, народом обильна,
Где я, в роли Занги, Алонзо топтал,
Где хлопали мне так усердно, так сильно,
Что Моссопа славу затмить я мечтал.

Здесь бешенный Лир, дочерей проклиная,
Гремел я, утратив рассудок и трон;
И горд был, в своем самомнении мечтая,
Что Гаррик великий во мне повторен.

Сны юности, как мне вас жаль! Вы бесценны!
Увянет ли память о милых годах?
Покинут я, грустен; но вы незабвенны:
Пусть радости ваши цветут хоть в мечтах.

Я памятью к Иде взываю все чаще;
Пусть тени грядущего Рок развернет —
Темно впереди; но тем ярче, тем слаще
Луч прошлого в сердце печальном блеснет.

Но если б средь лет, уносящих стремленьем,
Рок новую радость узнать мне судил, —
Ее испытав, я скажу с умиленьем:
"Так было в те дни, как ребенком я был".

1806

* * *

О! если бы — вместо всех молний очей —
Дала бы ты нежности волю,
Быть может, они не будили б страстей,
Но рай бы им выпал на долю.

Ты блещешь такую небесной красой,
Хотя и горят твои очи,

Что мы повергаемся в прах пред тобой;
Но выдержать взгляда нет мочи.

Когда ты природой была создана,
В тебе совершенство блистало —
И долго, благая, боялась она,
Чтоб небо тебя не призвало.

Чтоб только избавить тебя — отвратить
От глаз твоих сонмы святые,
Природа должна была пламя вложить
В глаза, до того неземные.

С тех пор загорелся твой взгляд роковой
И смертного жжет и тревожит:
Он падает ниц пред твоей красотой,
Но выдержать взгляда не может.

В звезду превращенные, светлой звездой
Горят волоса Береники;
Но нет тебе места меж ними: собой
Затмила б ты звездные лики.

Когда б твои очи заискрились там —
Созвездия меркнуть бы стали,
И самые солнца, подобно звездам,
Едва бы на небе мерцали.

1806

* * *

О! если мне порой в прекрасном сновиденьи
Приснится, что любим я пламенно тобой —
Не правда ль, ты простишь мне это упоенье?
Не изольешь свой гнев на сон минутный мой.

Ведь про любовь твою мне может только сниться:
Она доступна лишь для мира тайных грез,
Когда же настает мгновенье пробудиться —
Что остается мне? — тоска и горечь слез.

Скорей же усыпи меня, сомкни мне очи
И душу услади отрадным сном, Морфей!
О! если будет он похож на сон той ночи —
Какое счастье опять в душе моей!

Нет, не сдвигай бровей сурово так и строго!
Нет, не завидуй мне, перл счастья моего!
Когда во сне моем виновен я так много —
Знай: искупаю я страданиями его.

Пусть он меня дарит твоей улыбкой нежной —
Не думай, что за то нет в мире казни мне:
За те мгновения блаженства — неизбежно
Я пробуждением наказан уж вполне.

1806

К Мэри, при получении ее портрета

Твоей красы здесь отблеск смутный —
Хотя художник мастер был —
Из сердца гонит страх минутный,
Велит, чтоб верил я и жил.

Для золотых кудрей, волною
Над белым вьющимся челом,
Для щечек, созданных красою,
Для уст, — я стал красы рабом.

Твой взор — о нет! Лазурно-влажный
Блеск этих ласковых очей
Попытке мастера отважной
Недостигим в красе саоей.

Я вижу цвет их несравненный,
Но где тот луч, что, неги полн,
Мне в них сиял мечтой блаженной,
Как свет луны в лазури волн?

Портрет безжизненный, безгласный,
Ты больше всех живых мне мил
Красавиц — кроме той прекрасной,
Кем мне на грудь положен был.

Даря тебя, она скорбела,
Измены страх ее терзал, —
Напрасно: дар ее всецело
Моим всем чувствам стражем стал.

В потоке дней и лет, чаруя,
Пусть он бодрит мечты мои,
И в смертный час отдам ему я
Последний, нежный взор любви!

Сердолик

Не блеском мил мне сердолик!
Один лишь раз сверкал он, ярко,
И рдеет скромно, словно лик
Того, кто мне вручил подарок.

Но пусть смеются надо мной,
За дружбу подчинюсь злословью:
Люблю я все же дар простой
За то, что он вручен с любовью!

Тот, кто дарил, потупил взор,
Боясь, что дара не приму я,
Но я сказал, что с этих пор
Его до смерти сохраню я!

И я залог любви поднес
К очам — и луч блеснул на камне,
Как блещет он на каплях рос...
И с этих пор слеза мила мне!

Мой друг! Хвалиться ты не мог
Богатством или знатой долей, —
Но дружбы истинной цветок
Взрастает не в садах, а в поле!

Ах, не глухих теплиц цветы
Благоуханны и красивы,
Есть больше дикой красоты
В цветах лугов, в цветах вдоль нивы!

И если б не была слепой
Фортуна, если б помогала
Она природе — пред тобой
Она дары бы расточала.

А если б взор ее прозрел
И глубь души твоей смиренной,
Та получил бы мир в удел,
Затем что стоишь ты вселенной.

1806

Отрывок

Когда помчится дух мой ввысь, в чертог отцов,
Услышав радостно их долгожданный зов,

И будет пролетать мой призрак чрез поляны
Иль по откосам гор спускаться сквозь туманы,

Пускай надгробных урн не видит тень моя,
Гласящих, что земле здесь предана земля,

Не списка дел моих, ни хартии похвальной,
Лишь имя быть должно мне надписью прощальной!

Коль именем моим не буду славен я,
Пускай других наград не знает жизнь моя!

Пусть лишь оно твердит о месте погребенья —
В нем или бессмертие, иль вечный мрак забвенья!

1806?

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](http://Royallib.ru)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)